

День спустя

Следующее утро - пятница - началось, как и каждый учебный день. Единственным отличием было отсутствие профессоров Локхарта и Снейпа на завтраке.

Не то чтобы это было неожиданностью. Просто студенты гадали, кто из профессоров окажется уродец, а кто - самым красивым мужчиной из всех красивых мужчин.

Второкурсники Гриффиндора сначала мучились на уроке Истории магии, а потом, к счастью, на Защите от темных искусств. Вот только когда они пришли в класс, их ждал скучающего вида префект, чтобы сообщить, что, судя по всему, Локхарт исчез.

Студенты застонали.

"Единственный раз, когда я с нетерпением ждал урока этого гада, а он нас бросил", - ворчал Рон, и многие его сокурсники согласно кивали.

"А я так хотел узнать, какое заклинание он использовал! Я ничего не смог найти в библиотеке. Даже в... ну, вы понимаете...", - добавила Гермиона с недоверчивым видом.

Рон и Гарри кивнули. Если она ничего не нашла, даже в Запретной секции, то и искать нечего, в этом они были уверены.

"И никто не скажет нам, даже если что-то найдет", - скорбела Гермиона.

"Да, нам просто придется смириться с этим", - ворчал Гарри. Ему было хорошо знакомо, когда его держат в неведении. Иногда в буквальном смысле.

"Ну, ничего страшного. Давайте начнем делать домашнее задание по Истории магии. Тогда у нас будет больше свободного времени на выходных".

Оба мальчика застонали, но послушно последовали за ней. Рон - потому что уже знал, что у него нет шансов сбежать, а Гарри - потому что втайне был согласен с Гермионой. Ему нравилось, когда выходные были свободны.

За обедом троица узнала, что Снейп по-прежнему выглядит как голливудская звезда, по мнению Анджелины Джонсон, и что он в очень плохом настроении, но это никого не волновало. По ее словам, Муди Снейп был просто конфеткой для глаз.

Рон был очень смущен ее рассказом. Ему казалось, что он слышит другой язык, на котором он понимает некоторые слова, но они не имеют смысла. Совсем!

"Магглы!" - проворчал он. "Какое отношение имеет Безумный Глаз к палочным деревьям и Снейпу?"

По крайней мере, теперь ему удалось сбить с толку и магглорожденного.

Гермиона моргнула и в кои-то веки решила оставить все как есть: "Она просто сказала, что он по-прежнему выглядит невероятно красивым и не в восторге от этого".

"Только Снейп может быть недоволен тем, что он красив", - хмыкнул Рон.

Остальные сидящие за столом рассмеялись.

"Похоже, он решил поест в другом месте", - заметил Гарри. "Неудивительно, ведь на него все смотрят. Нужно время, чтобы привыкнуть к этому".

Многие покраснели, вспомнив о том, как Гарри до сих пор учился в Хогвартсе.

В другой части замка Северус Снейп медленно сходил с ума. Это был не он! Он не был безмозглым юнцом с блестящими, всегда героически развевающимися волосами.

Он насмешливо хмыкнул.

Ему нравилось, когда студенты смотрели на него с отвращением и ненавистью. Этого он и заслуживал, подумал он (в который раз).

Никто не должен смотреть на него с искренним восхищением и симпатией! Никто. Никто.

Даже его мать не смотрела на него так. Никогда.

Ну, может быть, он немного преувеличивал. Лили смотрела на него примерно так же, но не так пусто. Но посмотрите, до чего это ее довело, подумал он и попытался нахмуриться.

К счастью, никто этого не видел, иначе назвали бы это милым.

Он просто надеялся, что Альбусу удастся найти лекарство от этого ужасного проклятия, которым его наградил Локхарт. И, возможно, ему стоит поговорить с Нарциссой. Она знала все о приворотных чарах, светлых и темно-магических. Да, он сделает это как можно скорее. Вероятно, сын уже сообщил ей об этом, и она наверняка знает, что делать. Очевидно, что у старших и более красивых девочек из Слизерина тоже были идеи, так что и у Нарциссы они должны быть.

Оставалось только пережить последний урок. К сожалению, это был урок пятого курса Гриффиндора/Хаффлпаффа, так что на него снова будут смотреть голубые глаза.

Он чуть не прослезился при этой мысли. Он заслуживал многого, но этого он не заслуживал!

В Малфой-мэноре

Тем вечером измученный Мастер зелий сунул голову в камин, который просто горел ярким зеленым пламенем, и позвонил в Малфой-мэнор.

Ему ответил угрюмый домовый эльф, одетый в грязную наволочку, и вскоре в приемную вошла Нарцисса, радушно улыбаясь Северусу. Он заметил, что она выглядит немного обеспокоенной, но это быстро исчезло, когда она заметила его пристальный взгляд.

"Северус! Клянусь Мерлином, Драко был прав! Ты выглядишь потрясающе. Пожалуйста, проходите!" Она взмахнула палочкой, открывая флоу для перемещения.

Северус немедленно подчинился и через пять секунд вышел из флоу.

"О боже, только посмотрите на себя! Он действительно произнес Заклинание на глазах у большей части студентов?"

Северус услышал заглавные буквы: "Заклятие?".

Нарцисса сглотнула и сказала: "Пойдемте в гостиную. Там мы сможем поговорить наедине. У Люциуса в кабинете собрались друзья".

Северус кивнул и последовал за ней. Казалось, теперь он наконец-то получит ответы.

Как только они уселись, он обратился к Нарциссе своими благоговейными черными глазами и сказал своим бархатистым темным голосом: "Расскажи мне". И через секунду добавил: "Пожалуйста".

Нарцисса сделала что-то очень нехарактерное для себя. Она сжала руки в кулаки. "Северус, ты должен понять, что об этом заклинании обычно не говорят за пределами отношений между матерью и дочерью. Это табу".

"Даже Люциус и Драко не знают о нем?"

"Нет. Это опасное заклинание, если его применить к кому-то другому, то заклинатель теряет всю свою привлекательность. Особенно если перед этим он накладывал заклинание на себя, и не один раз".

<http://tl.rulate.ru/book/103635/3629569>